

От улыбки Фрэнка у Каттлеи возникли смешанные чувства. И она перевела взгляд на рыбацкую деревню, рядом с которой причалило Будущее.

Никто не ожидал, что это местечко окажется одной из важнейших баз Аскетического Ордена Моисея.

Скрываясь от преследований Ордена Авроры, Каттлея и её команда здесь недавно причалили!

Каттлея не спешила снова пуститься в плавание, а готова была выйти на берег. Намеревалась воспользоваться оборудованием в рыбацкой деревушке, чтобы связаться с подчинёнными, отслеживающими Ремесленника Сильфа в Байаме. Так Адмирал Звёзд проверила бы, как обстоят дела, и составила бы планы.

Только если с этим будет улажено, то Будущее сможет снова отплыть и взять курс на Архипелаг Рорстед, Байам, находящийся оттуда в нескольких днях плавания.

В бэклэндском небе солнце в июле сияло особенно ярко, но, в общем, температура была не сказать, чтобы высока, столбик термометра не поднимался выше тридцати градусов.

Эмлин, надев цилиндр от палящего солнца, что проникало сквозь облака, вышел из кареты и зашагал к Церкви Урожая.

Оглядевшись, он увидел громадного, как гора, Епископа Утравского, в коричневой священнической рясе и колпаке духовника. Он стоял перед Священной Эмблемой Жизни и проповедовал нескольким прихожанам, что в это утро заглянули помолиться.

Эмлин, больше не озираясь, отправился напрямиком в заднюю часть собора. Пришёл в комнату, которую считал своей, привычно переделся в своё священническое облачение

Протирая подсвечники, он ждал, пока разойдутся прихожане. А минут через двадцать, наконец, улучил возможность сесть рядом с Епископом Утравским и пробормотал как бы себе под нос, глядя на Священную Эмблему Жизни.

- Отче, у меня вопрос, по которому я хотел бы с вами посоветоваться.

На тонкобровом, ясно-голубоглазом, с несколькими чётко прочерченными морщинками лице епископа появилась улыбка, и он отвечал:

- Задавай смело.

Эмлин задержал дыхание и стал подбирать слова тому, что обдумывал всю ночь напролёт.

- Если, заметьте, если у вас есть дальний родственник, который обманом подверг вас и вашего друга опасности, так, что вы едва не лишились жизни, а в суд по этому делу нельзя обратиться, как бы вы этого родственника наказали?

Даже сидя, Утравский был как гора. Он отвечал глубоким, но добродушным голосом:

- Для начала тебе нужно убедиться, совершил ли родственник эту ошибку по небрежности, или же намеренно обманул тебя и заманил в ловушку. Если первое, то тебе нужно его предостеречь, вразумить, наставить, а не думать о наказании. Если второе, то всё равно нужно проверить, всегда ли он так делает.

Если да, то тебе надо его уничтожить. Иначе он наверняка принесёт ещё больше вреда другим невинным. Оборвав жизнь этого человека, и отправив его обратно в землю, ты заново запустишь цикл существования. В этом своего рода сострадание, своего рода очищение...

- ... Уничтожение... Отец говорит об убийстве куда естественнее, ровнее и спокойнее, чем Мир!
- у Эмлина задёргалось лицо, он поспешил перебить Утравского.

- Нет, обычно он так себя не ведёт. Только однажды по разным причинам он так меня загнал. Я-я не хочу убивать его из-за этого.

И едва произнеся это, Эмлин замер, застыл. Он очевидно, возможно, скорее всего, только что проговорился о том, что он жертва, и дал понять, что это внутреннее дело Sanguine.

Утравский повернулся к нему и вновь заулыбался.

- Неплохо. Ты уже понимаешь, как ценна жизнь.

Эмлин отвечал натянутой улыбкой.

- Тогда как же его наказывать?

Утравский взглянул на Священную Эмблему Жизни, висящую перед ним.

- Я не оправдываю обращение к насильственным методам. Можешь привести его сюда, и пусть он послушает мои проповеди, чтение Библии. Он поймёт ценность жизни и почувствует на себе сострадание Матери Земли. И станет служить, искупая свои грехи.

- А это разве не то, что я испытал... - Эмлин опешил, а затем стал понимать, что этот метод вполне соответствует его намерениям.

Смерть Эрнса Бойара это за собой не влекло, и не было сравнимо с побоями и требованиями компенсации. И что важнее, из этого не разгорелось бы противостояние, которое выльется в стычки между Sanguine!

Разумеется, у каждого метода есть какой-нибудь недостаток. Для Эмлина самой большой проблемой было...

Как же ему привести Эрнса Бойара в Церковь Урожая?

С тех пор, как Эмлин начал здесь трудиться добровольцем, все Sanguine в Бэклэнде знали, что это место следует обходить стороной. И Эрнс Бойар исключением не был. Невозможно было его туда заманить!

Эмлин был уверен, что придерживаясь он насильственных методов - с перстнем, дарованным ему Прародительницей Лилит, да книгой мощных заклинаний, что можно было одолжить у мисс Маг, победить Эрнса Бойара было бы задачей несложной. Но вместе с тем управиться с ним было не так легко, всё-таки это Виконт Sanguine, что равнозначно Потустороннему Последовательности 5. К тому же, хоть Эрнс Бойар был не стар, он обладал довольно обширным собранием предметов.

При таких обстоятельствах свои непосредственные действия трудно будет соразмерить. Они бы запросто привели к смерти противника, и Эмлина бы обвинили.

- Возможно, мне понадобится какая-то помощь. В Бэклэнде много членов клуба Таро. Если возьмёмся сообща, то легко усмирим Эрнса... Э-э, а нельзя же из-за этого выдавать, кто я. Сотрудничать надо поэтапно, так, чтобы нам не приходилось встречаться друг с другом... - Погрузившись в раздумья, Эмлин принял решение. Он вознамерился кому-нибудь поручить задание на следующем собрании клуба Таро, попросить там помощи.

И легонько кивнул дружелюбно на совет отца Утравского.

- Звучит довольно неплохо. Я намерен решить через несколько дней, когда успокоюсь.

Отец Утравский с улыбкой кивнул.

- Плоды получают, когда насаждают и растят. Это дело небыстрое и требует терпения. Ну, похоже, ты понял, в чём тут суть.

- Конечно, что сложного в этом принципе! - Эмлин чуть приподнял нос, и тут же привычным жестом сложил ладони, стал молиться Священной Эмблеме Жизни.

Улица Фелпса, 22, Благотворительный Фонд.

Одри в кабинете управляющего положила на стол документ, что держала в руке, и подняла глаза на настенные часы. С трудом успокоилась.

Одри уже назначила встречу с Эскаланте, и вместе они во второй половине дня должны были отправиться в резиденцию Стивена Хэмпса.

А это явно предполагало некое испытание, проверку. Если команда Психологических Алхимиков была достаточно осмотрительна, то уже передала новость, и где-то поблизости мог находиться тайно наблюдающий за всем советник.

Несмотря на то, что Одри при своём нынешнем уровне и способностях не могла в точности определить, насколько грозен Зритель Высокой Последовательности, она всё же представляла себе, как они проявляют себя в том или ином царстве. И оттого неудержимо тревожилась, боялась, что её будут "видеть насквозь".

- В сущности, надо было бы мне подольше повременить. Хоть и распорядок, и проявляемые мной чувства вполне объяснимы психологически, но откладывание встречи явно вызвало бы подозрения. Но что там какая-то малая тень подозрения, главное, что дождусь, когда вернётся мистер Мир с Южного Континента. Так я могу подстроить, чтобы они лицом к лицу встретились в фонде. И не нужно мне волноваться, что какой-нибудь Зритель Высокой Последовательности что-то обнаружит... Ох, Одри, не продумала ты свои планы как следует... - Вздохнула мысленно Одри и навела на себя Умиротворение, чтобы успокоить чувства.

К вечеру она не торопилась уходить из Благотворительного Фонда. Сидя в своём кабинете, она преклонила голову, сложила ладони и стала тихо молиться мистеру Шуту.

А помолившись, села на карету вместе с Энни и Сьюзи, и они отправились в резиденцию торговца мебелью Стивена Хэмпса.

И едва карета тронулась, Одри увидела, как появился яркий, насыщенный луч света.

В этом луче спускался двенадцатикрылый ангел, омываемый золотым сиянием. Крылья, сотканые из пламени, в несколько слоёв укрыли Одри, а затем стали так же друг за другом рассеиваться.

К Одри быстро вернулось обычное зрение, и она краем глаза взглянула на Энни и Сьюзи, поняв, что они не заметили ничего из произошедшего.

- Немного отличается от предыдущего ангела... Мистер Шут пережил более значительное

пробуждение, и "Его" ангелы тоже восстановились ещё больше? - У Одри мелко задрожали уголки рта, с лица сошла улыбка, а в глубине души почувствовалась какая-то необычайно твёрдая уверенность.

Меньше чем через полчаса карета Одри остановилась у дверей Стивена Хэмпса.

Одри подала руку Энни, та помогла ей сойти с кареты, и она пошла напрямик к двери. Понаблюдала, как помощница звонит в дверной звонок.

Вскоре Эскаланте открыла. Как и прежде, она сразу повела Одри в комнату для занятий на первом этаже. Энни и Сьюзи слуги проводили в гостиную.

Придя в комнату для занятий, Эскаланте протянула руку, взялась за ручку двери и жестом пригласила Одри войти.

- Да это же... - Одри о чём-то догадалась, но не показала этого. Неторопливо вошла в открытую Эскаланте дверь.

А Эскаланте не входила, закрыла дверь за собой.

Одри посмотрела вперёд и увидела в комнате для занятий, прямо напротив двери, одиночное кресло и на нём тихо сидящего старейшину.

Он был одет в рубашку, жилетку и жакет, а к ним такого же серо-голубого цвета брюки в щегольскую полоску. На шее старейшины красовался бордовый галстук-бабочка. Волосы, совершенно белые, тем не менее, были густы и пышны. Старейшина держался дружелюбно и с изяществом.

Голубые глаза его, казалось, таили мудрость и немалые знания. А кожа у него была гладкая, морщины виднелись лишь на лбу.

Одри этого человека знала. То был советник королевской семьи - Хвин Рэмбис!

И, разумеется, Одри в клубе Таро давно узнала о тайной личности этого пожилого джентльмена - советник Психологических Алхимиков!

Она не пыталась скрыть своего удивления, слишком уж оно было искренне и сильно. Хотя она и предполагала, что Хвин Рэмбис может появиться, но непосредственно увидеть лично, никак не ожидала. Ей представлялось, что он станет наблюдать за ней тайком, Гилберту и Стивену поручив говорить от своего имени.

- Вы очень удивлены? - спросил Хвин Рэмбис с тенью улыбки.

Потом встал и поклонился.

- Приятно встретить вас, мисс Одри.

Одри нарочно приоткрыла рот и снова закрыла. А затем отвечала с неопределённой улыбкой.

- Не знаю, как к вам обращаться.

Хвин Рэмбис усмехнулся.

- Как всегда.

Он показал на диванчик рядом.

- Сядемте.

Одри глубоко вдохнула, изобразила улыбку и неторопливо подошла. На диванчике она села на почтительном расстоянии от Рэмбиса.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3088308>